

Б.А. Ахмадулина
ДЕВОЧКА С ПЕРСИКАМИ

Сияет сад, и девочка бежит,
ещё свежо июня новоселье.
Ей весело, её занятие – жить,
и всех любить, и быть любимой всеми.

Она, и впрямь, любима, как никто,
семьёй, друзьями, мрачным гимназистом,
и нянюшкой, воззревшейся в окно,
и знойным полднем, и оврагом мглистым.

Она кричит: «Я не хочу, Антон,
ни персиков, ни за столом сиденья!»
Художник строго говорит о том,
что творчество, как труд крестьян, – вседенно.

Меж тем, он сам пристрастен к чехарде,
и сам хохочет, змея запуская.
Везде: в саду, в гостиной, в чердаке –
его усердной кисти мастерская.

А девочке смешно, что ревновал
угрюмый мальчик и молчал сурово.
Москву давно волнует Ренуар,
Абрамцево же влюблено в Серова.

Он – Валентин, но рекло он отверг
и слыл Антоном в своеволие детства.
Уж фейерверк, спех девочки – наверх:
снять розовое, в белое одеться.

И синий бант отринуть до утра,
она б его и вовсе потеряла,
он – надоел, но девочка – добра,
и надеванье банта повторяла.

Художника и девочки – кумир:
Лев золотой, Венеции возглавье.
Учитель Репин баловство корил,
пост соблюдая во трудах, во славе.

А я люблю, что ей суждён привет
модистки ловкой на мосту Кузнецком.

...Ей данный вкратце, иссякает век.
Она осталась в полдне бесконечном.

Ещё сирень, уже произросло
жасминное удушье вокруг беседки.
Серьёзный взор скрывает озорство,
не сведущее в скуке и бессмертье.

Пусть будет там, где персики лежат,
пусть бант синеет, розовеет блуза.

Так Мамонтову Верочку мне жаль:
нет мочи ни всплакнуть, ни улыбнуться.

1999